

В. М. Богомолов
ЦИКЛОН, ПРИНЕСШИЙ СМЕРТЬ: КАМЧАТСКАЯ ТРАГЕДИЯ
7 ФЕВРАЛЯ 1969 г.

В публикации рассказывается о трагедии, случившейся в Петропавловске 7 февраля 1969 г. Тогда в результате мощного циклона с сопков города сошло несколько лавин. Были разрушены и пострадали почти два десятка домов, погибли 16 человек. В публикации содержатся как материалы из камчатских газет того времени, так и материалы, выявленные в фондах Государственного архива Камчатского края.

Ключевые слова: Камчатка, циклоны, лавины, трагедия.

V. M. Bogomolov
THE CYCLONE THAT BROUGHT DEATH: KAMCHATKA TRAGEDY
FEBRUARY 7, 1969

This publication tells about the tragedy that happened in Petropavlovsk on February 7, 1969. Then, as a result of a powerful cyclone, several avalanches came down from the hills of the city. Almost two dozen houses were destroyed and damaged, and 16 people died in this catastrophe. This publication contains both materials from Kamchatka newspapers of that time, and materials identified in the funds of the State Archive of the Kamchatka Territory.

Keywords: Kamchatka, cyclones, avalanches, tragedy.

В ночь с 6 на 7 февраля 1969 г. в Петропавловске произошла трагедия. Во время сильного циклона и снегопада в результате схода снежных лавин с Петровской и Мишенной сопков было снесено и разрушено десять одноэтажных жилых домов. Погибли 16 человек.

Об этой трагедии уже писали некоторые камчатские краеведы и историки, например, В. П. Пустовит, основываясь, в частности, на скудных материалах обкома КПСС. В камчатской прессе со слов старожилов-очевидцев строились самые фантастические версии схода лавины – от шаровой молнии до попадания ракеты, случайно пущенной с той стороны бухты. Однако других документов, касающихся этого дела, никто не искал и не смотрел. А между тем в Государственном архиве Камчатского края есть дело, насчитывающее 119 листов. Оно никогда не было секретным. В нем – материалы (справки, списки, распоряжения и т. д.) по стихийному бедствию 6–8 февраля 1969 г.

Камчатка, и Петропавловск в том числе, всегда славилась снежными заносами. Но тот год был особенным. В январе в областном центре были сильные оттепели, до +5 °С, а потом наступило сильное похолодание – до –15 °С. Ввиду отсутствия осадков образовался наст. В ночь с 6 на 7 февраля город накрыл циклон – шел сильный мокрый снег, дул ураганный восточный ветер [1, л. 3].

«Силы ураган накопил немалые – порывы достигали до 12 баллов. Начался обильный снегопад с дождем. Циклон резко повлиял на температуру.

На этот раз циклон побил все свои прежние рекорды. С 6 до 7 февраля выпало 55 миллиметров снега в Петропавловске, вся среднемесячная норма, в Елизове только за три часа – 27 миллиметров» [2].

«Утром город проснулся, наполовину заваленный снегом, – писала “Камчатская правда”. – Пострадали несколько небольших деревянных домиков: снежные оползни придавили их. Погибло несколько человек. На помощь пострадавшим пришли воины гарнизона, курсанты мореходного училища, работники милиции» [3].

Партийная газета сильно преуменьшила последствия циклона. Как по разрушениям, так и по количеству погибших. Для тех лет, впрочем, это было нормой. Возможно, что власти еще и просто перестраховались, чтобы не будоражить людей: на 16 марта на Камчатке были назначены выборы в областной Совет депутатов трудящихся.

А вот что сообщалось в справке, подписанной председателем горисполкома И. Коваленко: *«...в результате оползней снега с сопков Мишенной и Петровской, снесено и разрушено десять одноэтажных жилых домов. На улицах Уральской[.] дома №№ 16, 18; Декабристов[.] дома №№ 45, 47,*

48, 50, 52, 54 и Набережной – №№ 82, 84. В этих домах проживало 36 человек, из них 5 человек дома не находились.

Из-под обломков домов и снега извлечены 15 трупов и один пострадавший (Лукашов Анатолий Иванович) – умер в больнице. Находятся на излечении 12 человек.

В числе погибших детей до 16-летнего возраста – 4» [4, л. 8].

В справке по оказанию помощи пострадавшим во время урагана 6–7 февраля, подготовленной облисполкомом, к списку вышеперечисленных домов добавлен «дом по ул. Невельского, 57. Общее число проживавших в них людей – 42, из них 8 человек дома не находились» [5, л. 21].

В докладной записке начальника УВД С. Шевченко на имя председателя горисполкома говорится: «кроме того, в результате стихийного бедствия повреждено три жилых дома, которые для эксплуатации не пригодны (ул. Байкальская, дома №№ 11, 13 и ул. Невельского, дом № 56). В указанных домах проживало семь семей, состоящие из 17-ти человек».

Всего же в результате снежных обвалов осталось без крова 18 семей в составе 37 человек, в том числе 6 одиночек. По данным УВД люди, оставшиеся в результате стихийного бедствия без крова, работают в облрыбколхозсоюзе, облрыболовпотребсоюзе, транспортной конторе связи, сельхозтехнике, морском порту, молокозаводе, мясокомбинате и Камчатрыбстрое [6, л. 15].

О случившемся горкому партии стало известно, как сообщается в документах, в 5 часов 20 минут по информации Гудзяк Ивана Семёновича. Он сообщил, что примерно в 2 часа ночи раздался сильный взрыв, и через его дом полетели доски и камни. Когда он вышел на улицу, то увидел, что рядом стоящих жилых домов на месте не оказалось. С большим трудом он добрался до места расположения диспетчерской автоколонны треста «Камчатрыбстрой» и сообщил о случившемся дежурному горкома партии...

На гусеничном тягаче-транспортёре (ГТТ), выделенном командиром в/ч 10103, к месту стихийного бедствия в 7 часов 20 минут прибыли секретарь горкома КПСС, начальник городского коммунального хозяйства, дежурный милиции. Были приняты срочные меры по мобилизации людей от автоколонны треста «Камчатрыбстрой», геологоуправления в количестве 70–80 человек для раскопки разрушенных домов и спасения людей.

К 11 часам на ГТТ прибыли военнослужащие и – на лыжах – курсанты мореходного училища с лопатами (общим числом до 100 человек). К 12 часам дополнительно прибыли ещё до 400 военнослужащих, 50 работников УВД, до 300 гражданских лиц. В результате из-под обломков домов и снега были извлечены 15 трупов и 11 человек направлены с телесными повреждениями и ушибами в областную больницу, где один пострадавший скончался [7, л. 3–4].

Буквально сразу в целях ликвидации последствий, нанесённых ураганом 6–7 февраля, распоряжением Камчатского облисполкома была создана комиссия во главе с зампредом Н. П. Ивановым. В неё вошли секретарь горкома КПСС, председатель горисполкома, начальник УВД, заведующие областным финансовым отделом и отделом соцобеспечения.

Комиссии в срок до 14 февраля было поручено внести в облисполком предложения о мерах по ликвидации последствий стихийного бедствия. Как сказано в резолюции к документу, подписанному председателем облисполкома Г. Ведевым, необходимо докладывать, кто из руководителей и что сделал, конкретно, пофамильно, по каждому пострадавшему – денежная помощь, одежда, мебель, жильё, организация захоронения погибших [8, л. 1].

В документах есть точные списки всех погибших и пострадавших с подробной информацией о семейном положении, жилищных условиях, оказанной денежной помощи, организации похорон и т. д.

Список погибших:

1. **Лукашов Анатолий Иванович** (1939 г. р.) умер в больнице – ул. Декабристов, 50;
2. **Лукашов Алексей Анатольевич** (1964 г. р.) – ул. Декабристов, 50;
3. **Репин Виктор Васильевич** (1941 г. р.) – ул. Декабристов, 54;
4. **Репин Сергей Викторович** (1968 г. р.) – ул. Декабристов, 54;
5. **Репина Мария Прокопьевна** (1912 г. р.) – ул. Декабристов, 54;
6. **Варава Евгений Семенович** (1923 г. р.) – ул. Декабристов, 52;
7. **Холько Нина Федоровна** (1927 г. р.) – ул. Декабристов, 54;
8. **Холько Валерий Петрович** (1951 г. р.) – ул. Декабристов, 54;
9. **Шахманова Зоя Ивановна** (1937 г. р.) – ул. Декабристов, 54;

10. **Мурашов Иван Васильевич** (1926 г. р.) – ул. Уральская, 16;
11. **Волошин Владимир Владимирович** (1951 г. р.) – ул. Уральская, 16;
12. **Волошин Виктор Иванович** (1961 г. р.) – ул. Уральская, 16;
13. **Полозов Николай Кириллович** (1919 г. р.) – ул. Уральская, 18;
14. **Романова Степанида Ивановна** (1887 г. р.) – ул. Уральская, 18;
15. **Ткаченко Мария Ефимовна** (1932 г. р.) – ул. Декабристов, 48;
16. **Дудник Светлана Филипповна** (1951 г. р.) – ул. Набережная, 82.

Больше всего погибших было в доме № 54 по ул. Декабристов. Здесь, в частности, погибли отец – слесарь молокозавода, его сын, которому было от роду всего несколько месяцев, и бабушка. Осталась в живых только мать, которая была на работе на мясокомбинате. После трагедии и похорон она покинула Камчатку. На ул. Уральской, 16 женщина потеряла мужа и двух сыновей – студента рыбопромышленного техникума и первоклассника. В доме № 50 по ул. Декабристов – погибли отец и 4-летний сын, в живых осталась мать и 7-летний сын. На ул. Уральской, 18 в живых осталась мать с тремя сыновьями, а ее муж и бабушка погибли [9, л. 21–27].

Обо всем этом в камчатской прессе, естественно, тогда не писали. Но даже в те годы повышенной секретности число погибших и их фамилии установить было несложно. Достаточно посмотреть некрологи в газете «Камчатская правда» за февраль 1969 г. Некрологи со стандартной формулировкой «в связи с трагической гибелью» есть практически на всех погибших во время циклона.

Всем без исключения пострадавшим была оказана денежная помощь от горисполкома – по 100 рублей на человека. Более существенную помощь оказали предприятия и организации, где работали погибшие и пострадавшие – от 200 до 1 тыс. рублей. Многим была оказана помощь в проведении похорон, оплачен проезд родственников с материка. К примеру, согласно справке облисполкома, все расходы на похороны в семье Полозовых, где погибли два человека (ул. Уральская, 18), взяла на себя транспортная контора «Сельхозтехника». А тело одной из погибших (ул. Декабристов, 54), было отправлено для захоронения в Кемеровскую область.

Как сообщал председатель Петропавловского горисполкома И. Коваленко в записке Кам-

чатскому облисполкому, «пострадавшим семьям горисполкомом оказана денежная помощь в сумме 3 600 рублей. Предприятиями, организациями и учреждениями, в которых работали пострадавшие, также оказана материальная помощь, приняты расходы на захоронение трупов, определено временное место жительства и решается вопрос об обеспечении семей постоянным жильем» [10, л. 42].

Главной проблемой для оставшихся без крова людей была жилищная. Некоторые на время поселились у родственников или знакомых, другим временно предоставили места в общежитиях. Но всем обещали отдельное жилье. Судя по документам, этот вопрос решался горисполкомом и предприятиями, где работали пострадавшие, в течение нескольких месяцев.

Есть справка облисполкома по обследованию бытовых условий семей, пострадавших в пургу с 6 на 7 февраля 1969 г., датированная концом мая. По каждой фамилии – что сделано, и что еще требуется сделать. Причем с детальным описанием претензий, если они имелись, ФИО чиновника, проводившего обследование, и датой обследования. Так, некоторые пострадавшие получили 1, 2, 3-комнатные квартиры. В частности в домах № 3, 5 по ул. Давыдова, № 12 по ул. Дачная, № 16 по ул. Пограничная, а также на ул. Северная, Закхеева, Красная сопка. Квартиры предоставлялись горисполкомом (9 квартир), рыбаколхозсоюзом (12 квартир) и морпортом (1 квартира).

Были и претензии. Некоторые пострадавшие просили сделать ремонт в квартирах или комнатах, помочь в устройстве детей в детсад, ясли (таких просьб сразу несколько, так как женщины с малыми детьми на руках не могли устроиться на работу), в оформлении документов и даже в установке в доме плиты и печи.

Вот, к примеру, одна из просьб: «Муж, работавший в транспортной конторе связи, был с августа 1968 г. застрахован от несчастного случая на 1 год. Документы не сохранились. Несмотря на просьбы и заявления Госстрах до сего дня не может восстановить эти документы. Необходимо оказать помощь в восстановлении документов и в выплате страховой суммы» [11, л. 111].

Циклон нанес большой материальный ущерб также предприятиям и организациям города. «Народному хозяйству города причинен значительный материальный ущерб, – писал председатель горисполкома И. Коваленко. – Только по хозяйствам горисполкома этот ущерб выражается в сумме 598 тысяч рублей. В том числе:

Полностью снесено 10 жилых домов стоимостью 86 тысяч рублей.

Частично разрушено жилых домов и бараков – 34, на восстановление которых требуется 170 тысяч рублей.

Разрушен также ряд объектов благоустройства города на сумму 128 тысяч рублей.

Ликвидация снежных заносов потребовала дополнительных средств в размере 214 тысяч рублей» [12, л. 42].

В справке на имя председателя облисполкома И. Коваленко называет иную сумму ущерба – 1 млн 995 тысяч рублей. Но это с учетом убытков, понесенных не только местными Советами, но и предприятиями и организациями города. К примеру, ущерб по тресту «Камчатрыбстрой» оценивался в 230 тысяч рублей, «Камчатморгидрострой» – 430 тысяч, морской порт – 100 тысяч, трест «Камчатжилстрой» – 300 тысяч рублей [13, л. 2].

Коммунальному хозяйству Петропавловска был нанесен материальный ущерб на сумму 200 тысяч рублей. По информации начальника городского коммунального хозяйства А. Лозовского, частично или полностью была разрушена кровля на 26 жилых домах (на восстановление необходимо 45,5 тысяч рублей), в 4 домах повреждено электроосвещение, сгорело 6 электрощитов, повреждены перекрытия и сломаны печи в 18 домах, снесено и сломано 5 уборных и т. д. Для восстановительных работ коммунальному требовалось, в частности, 2 тыс. м² рубероида, 10 т кровельной стали, 15 т цемента, 3 тысячи штук кирпича, 40 м² оконного стекла [14 л. 59–60].

24 марта 1969 г. было подписано распоряжение Камчатского облисполкома № 119р о ликвидации последствий стихийного бедствия. В частности, горисполкому было разрешено израсходовать в текущем году на реконструкцию дорог до 1 млн. рублей. На оплату работ, связанных с ликвидацией последствий стихии, Петропавловскому горисполкому было выделено 110 тысяч рублей из средств, дополнительно переданных области из бюджета РСФСР. Городским властям было разрешено в отдельных случаях оказывать денежную помощь пострадавшим от стихии гражданам в размере 300 рублей на одну семью.

Этим же распоряжением по предприятиям и организациям Камчатки были распределены материалы и оборудование, дополнительно выделенные облисполкому в 1969 г. из резервов Совета министров РСФСР, Главснабсбыта РСФСР и Министерства коммунального хозяйства РСФСР. А это 1 тыс. м³ пиломатериалов, 1 тыс. м³

леса-кругляка, 800 т цемента, 8 тыс. м² оконного стекла, а также шифер, фанера, краска, олифа и многое другое.

Облисполком обязал управление торговли и облыболовпотребсоюз обеспечить реализацию населению, пострадавшему от стихии, дополнительно выделенных Советом министров РСФСР материалов и товаров народного потребления. В списке были также пиломатериалы, фанера, стекло, краска, белила, мягкая кровля и многое другое. Среди товаров народного потребления – люстры, торшеры, электрочайники, электроутюги, электроплитки, а также одежда, обувь и мебель [15, л. 79–83].

Отдельная тема – дороги и дорожное хозяйство Петропавловска. 7 февраля весь город ходил пешком, хотя на улицы была выведена вся необходимая техника.

«Все объяснилось очень просто, – писала “Камчатская правда”. – Сразу же за хлебокомбинатом (ныне район УВД. – Авт.) мы увидели такую картину: поток автомашин более чем в пять рядов плотно забил шоссе. В этой “пробке” кое-где можно было различить и зажатую “намертво” снегоочистительную технику. Такую же картину увидели мы и на Озерновской косе, и на Ленинградской улице до мореходного училища» [16].

В деле есть справка начальника УВД Камчатского облисполкома, комиссара полиции III ранга С. Шевченко. По информации комиссара, утром 6 февраля госавтоинспекция получила телефонограмму от бюро погоды о штормовом предупреждении на 6–7 февраля. Это сообщение было отправлено во все крупные автохозяйства города. Были предупреждены 28 автохозяйств, а также воинские части. Были также предупреждены организации и предприятия, которые в соответствии с решением горисполкома ответственны за очистку и поддержание в проезжем состоянии улиц и дорог.

До 14 часов 6 февраля погода стояла устойчивая, и транспорт на улицах и дорогах работал нормально. С 15 часов в районах 50 лет Октября, Красной сопки, Сапун-горы, Индустриальной, Владивостокской, ввиду обильного снегопада и занесения проезжей части, машины начали буксовать. Ряд предприятий стали снимать транспорт с линии и направлять в гараж. Однако автохозяйства, в основном дислоцированные от кинотеатра «Родина» до 9 км Елизовского шоссе и от площади облисполкома до Сапун-горы, свои подъезды к гаражам своевременно не расчистили и не выставили тяжелую технику. Автомшины,

заходящие с основной магистрали на подъезды в гараж, буксовали в снегу, образовав сплошную пробку от 4 до 7 км Елизовского шоссе.

К 18 часам в пробке находилось более 500 автомашин. В их числе 82 автобуса пассажирского автохозяйства № 1, 43 такси пассажирского автохозяйства № 2, 94 машины автоколонны 1400, 24 машины автобазы треста КМГС, 50 – АТК треста КРС, 160 автомашин воинских частей.

Управление благоустройства и содержания дорог Петропавловского горисполкома и ДЭУ своевременно не среагировали на получение штормового предупреждения и на сложный участок Комсомольская площадь – 5 км Елизовского шоссе не направили тяжелую технику. В результате один из двух грейдеров, работавших на этом участке, сломался, а второй, оказывая помощь автобусу, сам забуксовал в снегу. Четыре автомашины, высланные для посыпки неочищенных улиц, эффективной помощи оказать не смогли и сами оказались в пробке. Руководители же автохозяйств, по информации начальника УВД, в сборе своего транспорта в автохозяйства 6 февраля не участвовали.

Ввиду отсутствия тяжелой техники работники ГАИ не смогли рассредоточить транспорт, который простоял в пробке до 20 часов 7 февраля. Лишь поздно вечером основные магистрали города были очищены, а к 9 часам 8 февраля было организовано нормальное движение и до п. Елизово [17, л. 34–36].

Уже в конце 1960-х гг. стало понятно, что надо расселять и убирать деревянные дома барачного и обвального фондов, некоторые из которых не выдерживали даже обычную снеговую нагрузку. В деле есть справка о наличии таких домов по 24 предприятиям города, подготовленная БТИ. В бараках тогда проживало 3 072 семьи, а домах обвального фонда – 4 385. Больше всего «барачников» было в «Камчатрыбпроме», морпорту, «Камчатрыбстрое», УТРФ и судовой [18, л. 64–67].

Проверкой БТИ городского управления коммунального хозяйства, проведенной уже после трагедии, было установлено, что жилые дома на склонах сопки находятся в аварийном состоянии и могут быть разрушены при малейшем сползании снега. В 520 таких домах, располагавшихся на 18 улицах города, проживали 778 семей. Больше всего таких домов было на Петровской сопке, в центре города и на Мишенной сопке. Улица Набережная: 22 дома – 47 семей; ул. Советская: 62 дома – 102 семьи;

ул. Партизанская: 22 дома – 39 семей. 80 домов (145 семей) было на ул. Осипенко; 71 дом (89 семей) на ул. Чапаева. А вот на улицах Уральской и Декабристов таких домов было немного – по десятку на улицу, но основной удар стихии пришелся именно туда [19, л. 69].

Интересно, что оползни снега (а по-научному – лавины) происходят и происходили в Петропавловске регулярно. Особенно после того, как в середине 1930-х гг. жилые дома в Петропавловске «полезли» в сопки.

Так, 4 февраля 1942 г. снежный оползень сошел в 17 часов 50 минут со склона сопки Петровской на ул. Советскую. Никто не погиб, но оползень снес до основания каркасно-засыпной дом № 92 размером 6,4 х 4,4 м. Его обломки и крыша повредили соседний дом № 95 – выдавили продольные и торцевую стены, снесли до основания печь. Кроме того, краем лавины оказалась поврежденной и пристройка к дому № 90. Петропавловский горисполком тогда принял решение о выдаче единовременного пособия пострадавшим от снежного обвала. Так, владельцу дома № 92 А. С. Пузыреву было выделено 500 рублей. И это в один из самых тяжелых периодов Великой Отечественной войны [20, л. 71–73].

Комиссия осмотрела местность по склону Петровской сопки на ул. Советской от дома № 48 до дома № 128 на предмет определения угрозы оползней. Было отмечено, что при известных обстоятельствах опасность угрожает домам № 84а, 86, 86а, которые находятся в таких же условиях, что и пострадавшие дома [21].

История любит повторения с завидной регулярностью. Нечто похожее на февраль 1969 г. произошло в Петропавловске спустя почти 20 лет – 24 января 1988 г. Тогда в областном центре за один день сошли 30 лавин. Они вынесли со склонов сопки разом 100 тысяч т снега. Город тогда отделался легким испугом. *«Было разрушено два дома на Советской и Портвской, несколько домов деформированы, а одна лавина “умудрилась” заскочить прямо в квартиру многоэтажного дома по ул. Закхеева»* [22].

Роберт Шайхутдинов, тогда – начальник снеголавинной службы Камчатгидромета, писал, что *«в тот день еще одна лавина объемом 45 тысяч кубометров вплотную подошла к дому на улице Комарова и затаилась. Этому дому и нижестоящим 5–6 домам по Океанской сильно повезло. Дело в том, что большая часть лавины осталась на естественной нагорной террасе. Если бы не эта “мелочь”, этих домов могло и не быть»* [23].

1. ГАКК [Государственный архив Камчатского края]. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 903.
2. Снежный ураган над городом // Камчатская правда. 1969. 8 февр.
3. Там же.
4. ГАКК. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 903.
5. Там же.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же.
12. Там же.
13. Там же.
14. Там же.
15. Там же.
16. Снежный ураган над городом // Камчатская правда. 1969. 8 февр.
17. ГАКК. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 903.
18. Там же.
19. Там же.
20. Там же. Д. 44.
21. Там же.
22. Не Сванетия, но все же... // Камчатский комсомолец. 1989. 7 янв.
23. Там же.